

В.Е. Степанова

История средних веков
Хрестоматия. Пособие для учителей

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.Е. Степанова
В11 История средних веков: Хрестоматия. Пособие для учителей / В.Е. Степанова – М.: Книга по Требованию, 2021. – 337 с.

ISBN 978-5-458-24107-6

В хрестоматию включены документы из юридических актов, государственных договоров, сочинений хронистов, путешественников, писем современников и других источников. Материалы отобраны соответственно школьной программе и сопровождаются комментариями.

ISBN 978-5-458-24107-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

реальный смысл конкретного исторического источника всюду сохранен. Некоторые документы препарированы, хотя в основном и они даны в соответствии с тем источником, откуда заимствованы. Естественно, что работу по адаптированию отдельных документов может продолжать сам учитель с учетом подготовки учащихся тех классов, в которых он преподает. Сложные выражения и термины, встречающиеся в документах, объяснены, кроме тех случаев, когда такое объяснение имеется в учебнике или данные понятия хорошо известны читателю. Количество документов по каждой теме значительно превосходит то, что можно практически использовать на отдельном уроке. Это дает возможность учителю самому отобрать такие источники, которые помогут ему лучше раскрыть тему в зависимости от содержания рассказа, уровня подготовки учащихся и наличия в школе различных наглядных пособий.

Каждой теме предпослан общеметодический текст, в котором дана характеристика очередной группы документов, а в отдельных, важных случаях указаны приемы их использования. И только там, где требуется более развернутое толкование содержания документа (например, при использовании «Салической правды», «Земледельческого закона», «Великой хартии вольностей»), такая характеристика помещена непосредственно перед документом. В большинстве же случаев отдельным документам предпослана краткая источниковедческая справка, в которой приведены биографические сведения об авторе, его социальной принадлежности и охарактеризовано отношение к описываемым событиям, очерчены обстоятельства появления этого источника и его достоверность.

Исключая подробные методические комментарии к документам, составители исходили из того, что приемы работы с источниками очень многообразны, зависят от опыта и умения учителя, от целевой установки и структуры урока, а также от степени подготовленности каждого класса и других условий.

Важную роль в подготовке учителя к уроку играет изучение трудов основоположников марксизма-ленинизма. История Западной и Центральной Европы, Византии и арабов в средние века нашла отражение во многих марксистско-ленинских произведениях, содержащих глубокий анализ сущности общественных отношений. В приводимом ниже списке этих произведений внача-

ле рекомендуются работы, касающиеся всей эпохи феодализма, затем — характеризующие периоды раннефеодальный и развитого феодализма (до темы «Чехия в XIII—XIV вв.»), в соответствии с материалом первой части хрестоматии.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 423—459.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т. 3, стр. 45—49.

К. Маркс. Капитал, т. I, гл. 3, 12, 24. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 23, стр. 125—134, 348—381, 725—773; Капитал, т. III, гл. 20, 36, 47. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 355—370; т. 25, ч. 2, стр. 142—162, 344—379.

К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940, стр. 1—52.

К. Маркс. Письмо И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 424—427.

К. Маркс. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 29—40, 47—53, 50—57, 121—129, 139—170, 178; т. VI, стр. 45—51, 303—345; т. VII, стр. 98—100, 147—157, 175—186, 277—279, 319—328, 331—342, 354—359; т. VIII, стр. 26—34, 84—94, 230—267.

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 83, 130—178.

Ф. Энгельс. О разложении феодализма и возникновении национальных государств Там же, стр. 406—416

Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Там же, стр. 287—291, 307—317.

Ф. Энгельс. Юридический социализм. Там же, стр. 495—498.

Ф. Энгельс. Марка. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 327—345

Ф. Энгельс. Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 324—325.

Ф. Энгельс. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 298—320.

В. И. Ленин. О государстве Полн. собр. соч., т. 39, стр. 64—84.

В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 183—185, 199.

В. И. Ленин. Карл Маркс. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 57—58.

В. И. Ленин. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 39—41.

В. И. Ленин. Сила и слабость русской революции. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 225—227.

В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 418—419.

Раздел I

Древние германцы. Франкское государство

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 424—425.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т. 3, стр. 20—23, 74.

К. Маркс. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. X, стр. 279—281.

К. Маркс. Наброски ответа на письмо В. И. Засулич. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 400—421.

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 143, 150—155, 175.

Ф. Энгельс. Марка. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 329—338.

Ф. Энгельс. Франкский период. Там же, стр. 495—518.

Ф. Энгельс [О Франции в эпоху феодализма] Архив Маркса и Энгельса, т. X, стр. 279—302.

Ф. Энгельс. Заметки о Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 571—572.

Ф. Энгельс. К истории древних германцев. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 442—494.

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 105—106, 188—189, 643—645.

Славяне и Византия

К. Маркс. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 23—25, 36—38, 40—44, 79—83.

К. Маркс. Действительно спорный пункт в Турции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 11—15.

К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству, стр. 42—43, 48.

Ф. Энгельс. Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 347—348, 500—501, 506—508.

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 61—63.

Ф. Энгельс. Юридический социализм. Там же, стр. 495.

Арабы

К. Маркс. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 35—36, 109—121.

Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 294.

Раздел II

Возникновение и рост средневековых городов

К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т.3, стр. 19 — 25, 49 — 61, 77 — 78.

К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 346, 351—352, 363—372, 725—728, 759—760; Капитал, т. III. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 355—370; ч. 2, стр. 142—152, 159—162, 344—379, 399, 470—483.

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20. стр. 17—18, 106—108, 278—284, 303.

В. И. Ленин. По поводу так называемого вопроса о рынках. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 86—87, 94—95.

В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 21—25, 57—60, 328—341, 358—368.

Крестовые походы

К. Маркс. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 161—174, 184—188, 190—215, 230—232.

Ф. Энгельс. Письмо К. Шмидту от 12 марта 1895 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1953, стр. 484.

Франция и Англия в XI—XV вв.

К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 280—282, 715, 728—729, 748—749.

Ф. Энгельс. Письмо к Ф. Мерингу от 14 июля 1893 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 464—465.

Ф. Энгельс. [О Франции в эпоху феодализма.] Архив Маркса и Энгельса, т. X, стр. 279—302.

УСТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ

ГЛАВА I.

Установление феодального строя в Западной и Центральной Европе

ТЕМА.

ГЕРМАНЦЫ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Изучая тему «Германцы после падения Западной Римской империи», учитель неоднократно возвращается к характеристике разлагавшегося родового строя у древних германцев. Его пережитки сохранялись у германцев длительное время после завоевания ими империи и их расселения по римским провинциям. Наиболее полное описание черт этого строя в исторически близкое к переселениям время имеется в сочинении Публия Корнелия Тацита (ок. 54—120 гг.) «О происхождении и местожительстве германцев» (или сокращенно «Германия»), написанном около 98 г. За несколько лет до этого Тацит служил наместником в Бельгике и лично встречался с жителями соседних германских районов. Кроме того, он использовал в своем труде рассказы купцов, германских по происхождению рабов, официальные документы пограничной стражи и ряд работ других авторов. Приводим те части сочинения Тацита, в которых говорится о занятиях и общественном строе у германцев. Учитель может использовать эти материалы, чтобы составить себе более полное представление в первую очередь о занятиях германцев и их земледельческой общине.

Следующие документы освещают вопросы о вторжении германцев в Римскую империю и их расселении на ее землях. Отрывок 2 взят из сочинения марсельского священника Сальвиана «О правлении божьем» (ок. 450 г.). Проживая в Галлии, он своими глазами видел упадок римских рабовладельческих порядков и солидарность притесняемого населения провинции с вторгавшимися в нее германцами. Будучи родом из прирейнской области, он наблюдал крах прежних порядков и в городе Трире (отрывок 3 из того же сочинения).

Далее следуют четыре отрывка, иллюстрирующие на примере племени вестготов процесс вторжения германцев в империю и расселения на новых землях. Документ 4 относится к 376 г., когда гунны вторглись из Прикаспия в Причерноморье, изгнав оттуда остготовов, а последние потеснили вестготовов, которые перешли через низовья Дуная и осели в провинции Мезия (совр. Болгария). Притесняемые римскими властями, они подняли в 378 г. восстание и разбрелись по Фракии и Иллирии (документ 5). Отсюда в начале V в. они вторглись в Италию и осадили Рим (документ 6). Разграбив его в 410 г., вестготы перешли в Южную Галлию и создали свое королевство, отобрав ряд земель у местного населения. То же сделали они в Северной Испании, захваченной

ими во второй половине V в. Порядок раздела ими земель в Галлии и Испании отражен в документе 7.

Наконец, последние два документа позволяют учителю составить представление о варварах в Италии. В документе 8 говорится о захвате ее остготами в 488—492 гг. Школьный учебник не упоминает о лангобардах, и ученики порой думают, что Карл Великий в VIII в. захватил Северную Италию у остготов. Поэтому мы приводим также документ 9, освещающий покорение Северной Италии лангобардами в 568—575 гг.

В конце темы изучаются вопросы о хозяйстве и соседской общине у германцев. Для характеристики этих вопросов привлекается «Салическая правда». (Объяснение и текст этого документа см. на стр. 32—42.) Ее титулы XIV и XLI касаются взаимоотношений франков и покоренных жителей Галлии, титул XLV — порядка переселений из одной общины в другую, титул LX — распада рода, титулы о человекоубийстве показывают возникающее социальное неравенство, титулы II—IX, XXII, XXVII свидетельствуют о домашнем хозяйстве в общинах.

1. ТАЦИТ. «О ПРОИСХОЖДЕНИИ И МЕСТОЖИТЕЛЬСТВЕ ГЕРМАНЦЕВ»

...Германцы любят, чтобы скота было много: в этом единственный и самый приятный для них вид богатства. В золоте и серебре боги им отказали, не знаю уж по благосклонности к ним или же потому, что разгневались на них. Я, однако, не утверждаю, что в Германии совсем нет месторождений серебра и золота; но кто их разведывал? Впрочем, германцы и не одержимы такой страстью к обладанию [драгоценными металлами] и к пользованию ими [как другие народы]; у них можно видеть подаренные их послам и старейшинам серебряные сосуды не в меньшем пренебрежении, чем глиняные. Впрочем, ближайшие [к Рейну и Дунаю племена] ценят золото и серебро для употребления в торговле: они ценят некоторые виды наших монет и отдают им предпочтение; живущие же внутри страны пользуются более простой и древней формой торговли, а именно — меновой. Из монет они больше всего одобряют старинные и давно известные — серраты и бигаты¹; вообще они домогаются больше серебра, чем золота, не из любви к нему, а потому, что при торговле обыкновенными и дешевыми предметами удобнее иметь запас серебряных монет.

Гл. VI. Железа у них тоже немного, как это можно заключить по характеру их наступательного оружия. Они редко пользуются мечами или длинными копьями, а действуют дротиком, или, как они его называют, фрамеей, с узким и коротким железным наконечником, оружием настолько острым и удобным, что одним и тем же дротиком они, смотря по обстоятельствам, сражаются

¹ *Серраты* — римские серебряные монеты с зазубринами, *бигаты* — с изображением колесницы, запряженной парой лошадей.

и врукопашную и издали. Даже всадники довольствуются фразеологией и щитом, пехотинцы же пускают и метательные копья, каждый по нескольку штук, причем они, голые или в коротком плаще, мечут их на огромное расстояние. У германцев совсем нет хвастовства роскошью [оружия]; только щиты они расцвечивают изысканнейшими красками. У немногих [имеется] панцирь, а шлем, металлический или кожаный, едва [найдется] у одного или двух. Их лошади не отличаются ни внешней красотой, ни быстротой; да германцы и не научились делать разные эволюции по нашему обычаю; они гонят [своих лошадей] или прямо, или вправо таким сомкнутым кругом, чтобы никто не оставался последним.

Вообще они считают, что пехота сильнее [конницы], и поэтому сражаются смешанными отрядами, вводя в кавалерийское сражение и пехоту, быстротой своей приспособленную к этому и согласованную с конницей; таких пехотинцев выбирают из всей молодежи и ставят их впереди боевой линии. Число их определенное — по сотне из каждого округа; они так и называются у германцев [сотнями]; а то, что раньше действительно обозначало количество, теперь стало названием [отряда] и почетным именем.

Боевой строй [германцев] составляется из клиньев. Отступить, но с тем, чтобы вновь наступать, [у них] считается не трусостью, а благородием. Тела своих [убитых и раненых] они уносят с поля битвы даже тогда, когда исход ее сомнителен. Оставить свой щит — особенно позорный поступок: обесчестившему себя таким образом нельзя присутствовать при богослужении или участвовать в народном собрании, и многие, вышедшие живыми из битвы, кончают свою позорную жизнь петлей.

Гл. VII. Королей¹ они выбирают по знатности, а военачальников — по доблести. [При этом] у королей нет неограниченной или произвольной власти, а вожди главенствуют скорее [тем, что являются] примером, чем на основании права приказывать: тем, что они смелы, [выделяются] в бою, сражаются впереди строя и этим возбуждают удивление. Однако казнить, заключать в оковы и подвергать телесному наказанию не позволено никому, кроме жрецов, да и то не в виде наказания и по приказу вождя, но как бы по повелению бога, который, как они верят, присутствует среди сражающихся: в битву они приносят взятые из рощ священные изображения и значки. Но что является особенным возбудителем их храбрости, это то, что их *түрмы*² и *клинья*³ представляют собой не случайные скопления людей, а составля-

¹ Под королями Тацит подразумевает племенных вождей, лидеров племенной знати.

² Кавалерийские отряды.

³ Отряды пехотинцев.

ются из семейств и родов, а вблизи находятся милые их сердцу существа, и оттуда они слышат вопли женщин и плач младенцев; для каждого это самые священные свидетели, самые ценные хвалители: свои раны они несут к матерям и женам, а те не боятся считать их и осматривать; они же носят сражающимся пищу, а также поощряют их.

Гл. VIII. Рассказывают, что иногда колеблющиеся и расстроенные ряды восстанавливались женщинами, благодаря их немолчным мольбам и тому, что они подставляли свои груди [бегущим] и указывали на неизбежный плен, которого германцы боятся, особенно для своих женщин, до такой степени, что крепче связаны бывают своими обязательствами те германские племена, которые вынуждены в числе своих заложников давать также знатных девушек.

...Гл. XI. О менее значительных делах совещаются старейшины, о более важных—все, причем те дела, о которых выносит решение народ, [предварительно] обсуждаются старейшинами. Сходятся в определенные дни, если только не произойдет чего-нибудь неожиданного и внезапного, а именно в новолуние и полнолуние, так как германцы верят, что эти дни являются самыми счастливыми для начала дела. Они вдут счет времени не по дням, как мы, а по ночам; так они делают при уговорах и уведомлениях; они думают, что ночь ведет за собой день. Из свободы у них вытекает тот недостаток, что они собираются не сразу, как бы по чьему-нибудь приказанию, но у них пропадает два и три дня из-за медлительности собирающихся. Когда толпе вздумается, они усаживаются вооруженные. Молчание водворяется жрецами, которые тогда имеют право наказывать. Затем выслушивается король или кто-либо из старейшин, сообразно с его возрастом, знатностью, военной славой, красноречием, не столько потому, что он имеет власть приказывать, сколько в силу убедительности. Если мнение не нравится, его отвергают шумным ропотом, а если нравится, то потрясают фрамеями: восхвалять оружием является у них почетнейшим способом одобрения.

Гл. XII. Перед народным собранием можно также выступать с обвинением и предлагать на разбирательство дела, влекущие за собой смертную казнь. Наказания бывают различны, смотря по преступлению: предателей и перебежчиков вешают на деревьях; трусов и дезертиров, а также осквернивших свое тело топяг в грязи и болоте, заваливши сверху хворостом. Эта разница в способах казни зависит от того, что, по их понятиям, преступление надо при наказании выставить напоказ, позорные же деяния—прятать. Более легкие проступки также наказываются соответствующим образом: уличенные в них штрафуются известным количеством лошадей и скота; часть этой пени уплачивается королю или племени, часть—самому истцу или его родичам.

На этих же собраниях производятся также выборы старейшин, которые творят суд по округам и деревням. При каждом из них находится по 100 человек свиты из народа для совета и придания его решениям авторитета.

Гл. XIII. [Германцы] не решают никаких дел, ни общественных, ни частных, иначе, как вооруженные. Но у них не в обычае, чтобы кто-нибудь начал носить оружие раньше, чем племя признает его достойным этого. Тогда кто-нибудь из старейшин, или отец, или сородич в самом народном собрании вручает юноше щит и фрамею; это у них заменяет тогу¹, это является первой почестью юношей: до этого они были членами семьи, теперь стали членами государства². Большая знатность или выдающиеся заслуги отцов доставляют звание вождя даже юношам; прочие присоединяются к более сильным и уже давно испытанным [в боях], и нет никакого стыда состоять в [чьей-нибудь] дружине. Впрочем, и в самой дружине есть степени по решению того [вождя], за которым она следует. Велико бывает соревнование среди дружинников, кому из них занять у своего вождя первое место, и среди [самых] вождей, у кого более многочисленная и удалая дружина. В ней его почет, в ней его сила: быть всегда окруженным большою толпой избранных юношей составляет гордость в мирное время и защиту во время войны. И не только у своего, но и у соседних племен вождь становится знаменитым и славным, если его дружина выдается своей многочисленностью и доблестью: его домогаются посольства, ему шлют дары и часто одна слава его решает исход войны.

Гл. XIV. Во время сражения вождю стыдно быть превзойденным храбростью [своей дружиной], дружине же стыдно не сравняться с вождем; вернуться же живым из боя, в котором пал вождь, — значит на всю жизнь покрыть себя позором и бесчестьем; защищать его, оберегать, а также славе его приписывать свои подвиги — в этом главная присяга [дружинника]: вожди сражаются за победу, дружинники — за вождя. Если племя, в котором они родились, коснеет в долгом мире и праздности, то многие из знатных юношей отправляются к тем племенам, которые в то время ведут какую-нибудь войну, так как этому народу покой противен, да и легче отличиться среди опасностей, а прокормить большую дружину можно только грабежом и войной. Дружинники же от щедрот своего вождя ждут себе и боевого коня, и обогренную кровью победоносную фрамею, а вместо жалованья для них устраиваются пиры, правда не изысканные, но обильные. Средства для такой щедрости и доставляют грабеж

¹ У римлян облачение юношей в мужской плащ — тогу — являлось обрядом признания совершеннолетия.

² В то время государства у германцев еще не было. Тацит переносит на них римские порядки. Имеется в виду племя.